

Героические десанты Николая Скворцова

...И только в памяти морпехи
Кричат, как чайки, над волной:
«Ребята, русские, украинцы,
у нас в вехах – единый бой!»

С.В. Рассохин,
«На воде некуда бежать»

Довоенная Орловщина дала на пользу и обороно Родины великую рать пехотинцев, авиаторов, танкистов, моряков, артиллеристов, военных водителей, партизан, представителей всех воинских профессий.

Неповторимо складывались их трудовые и боевые судьбы под именем-флагом вождя «всех времен и народов» И.В. Сталина. Одним из фрагментов незабвенной эпохи и по сей день служит биография шаблыкинца Николая Александровича Скворцова.

Он родился за 19 лет до священной войны в приграничном с Брянщиной сельце Юшково в семье русских крестьян. Земляк легендарных (в будущем) воинов И. Воронова, И. Леонова, С. Филина, А. Шурупова, И. Кузнецова помогал родным по хозяйству. Хорошо учился в близлежащей начальной школе, затем наравне со взрослыми трудился в местном колхозе. Когда началась Вторая Мировая, юноша, как и многие орловцы, самостоятельно искал лучшей доли – работал на пилораме и лесоскладе одной из шахт Донецкой области.

Жизнерадостного Колю призвали в состав ВМФ в 1941-м. Его ввели в штат По-

тийской ВМБ (303-й стрелковый ввод), позднее – в артдивизион базы.

С осени 1943-го отдельный 384-й батальон морпехов КЧФ, в 1-й стрелковой роте которого воевал пулеметчик Скворцов, громил агрессоров под Бердянском, на Кинбурнской косе, под Херсоном – у поселков Широкая Балка и Богоявленское. Здесь молодой моряк проявил себя храбрым и смекалистым воином, истинным боевым товарищем, знающим цену взаимовыручке.

Впоследствии фронтовая путь-дорожка свела краснофлотца с выдающимся десантником КЧФ старшим лейтенантом К. Ольшанским. Поговорка «таких людей больше не будет» полноценено относится к Константину Федоровичу, слава о ратных подвигах которого гремела по всей 28-й армии 3-го Украинского фронта, хотя не все знали его в лицо. Красавец-харьковчанин, бывший автослесарь прослыл «морским волком», преподавал спецпредметы в электромеханической школе учебного отряда КЧФ с 1937 года. По окончании курсов младшего состава, младший лейтенант Ольшанский отличился беспримерной отвагой при обороне Севастополя. С января 1943-го 28-летний лидер

автоматной роты отдельного 384-го батальона морской пехоты обороны Ейск, затем истребляя врагов в ходе освобождения Жданова (Мариуполя).

Под его началом и попад наш земляк – в отряд из 55 моряков-добровольцев, 12 связистов и саперов, именуемый гитлеровцами «Черная смерть». Глубокой ночью 26 марта 1944-го десантники, ведомые К. Ольшанским и А. Андреевым, прошли на веслах вверх по Южному Бугу 15 км, отчалив из Богоявленского в направлении порта Николаева. Им удалось проплыть незамеченными, хотя берега реки находились под охраной фашистов на расстоянии свыше семи километров.

В дымке рассвета морпехи убрали часть фашистского дозора чм обеспечили захват элеватора и ряда зданий Николаева с моря. Теперь семь рыбачьих баркасов им были не нужны: главнейшей задачей десанта командование 28-й армии считало срыв угона мирных жителей в Германию, намеченного про-

тивником как раз на 26 марта.

48 часов «ольшанцы» сдерживали 18 атак неприятеля. Три вражеских батальона с 6-ствольными минометами и легкими пушками, дымовыми шашками и огнеметами пытались уничтожить русский десант, сбросить героев в море. За эти двое суток ада «Черная смерть» отправила на тот свет свыше 700 гитлеровцев ценой гибели 56 лучших бойцов отряда.

Пулеметчик Николай Скворцов беспощадно расстреливал немецкие цепи из офицеров и солдат, взвешенно берег боеприпасы. Он лично отбил несколько атак, засев в одной из бывших контор порта, был ранен, но не приостановил возмездия.

К полудню враг ввел в бой танки с полком пехоты, пушками и минометами, пошел на штурм смесячаков в 14 (!) раз. Николай прицельно-кинжалным огнем скосил многих автоматчиков, но один из них швырнул гранату в здание буквально ему под ноги. Оказался рядом однополчанин Саша Лютый

подхватил пулемет у потерявшего сознание Скворцова, с ходу застрелив вражеского санитара и офицера.

Черноморец успел перевинтовать товарища, а после пробежал под пулями около 50 метров за фляжкой немецкого санитара. Чужая вода не спасла Николая – он умер от ран в объятьях друга...

Сверхчеловеческая ярость охватила Лютого – он вел безостановочный огонь из пулемета по врагам, насыдавшим от железнодорожной ветки. Когда вышел боеприпас, Александр бросал в них гранаты, но угодил под град пуль и выпал из окна... Огнеметные танки зажгли их последний оплот. После боя никто не смог объяснить чуда – тело Александра Лютого не обгорело в отличие от останков погибших соратников.

Живым и мертвым участникам николаевского десанта за месяц до Победы Родина воздала честь. Мастера лихих атак и кровопролитной обороны упокоились в братской могиле Николаева, в сквере Героев-десантников. Был воздвигнут памятник, а проводнику морпехов К. Ольшанского А. Андрееву в 1965 году вручат Звезду Героя. До недавнего времени – гражданская война на Украине – работал замечательный Музей боевой славы морских пехотинцев Черноморского флота. Их святое завещание нарушено, но иноземные врачи России и Украины могут быть уверены: как и в багровые, трагично-триумфальные сороковые – фашизм не пройдет!

Февраль 2015 г.,
Орёл – Шаблыкино –
Юшково – Орёл

Виктор РАССОХИН,
Сергей РАССОХИН,
члены Союза
российских писателей

* в материале использовались источники по истории ВМФ СССР в период Великой Отечественной войны:

1. Моряки на сухопутных фронтах Великой Отечественной войны. М., 1983.
2. Морской сборник (ежемесячник ПК ВМФ СССР). Л. - М., 1941 - 1948 гг.
3. Ванеев Г.И. Черноморцы в Великой Отечественной войне. М., 1978.
4. Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. 2-е изд., М., 1983.
5. Николаевщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов и материалов, Одесса, 1964.
6. Николаевский десант. Морской сборник, № 10, 1974.
7. Рассохин С.В. На воде некуда бежать, Орёл, 2013.